

17 ноября 2014
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2165/2012

**Соображения, принятые Комитетом на 112-ом заседании
(7-31 октября 2014 года)**

Представлено: Натальей Пинчук (представленной г-ном Антуаном Бернаром)

Предполагаемая жертва: супруг автора сообщения, г-н Александр Беляцкий

Государство-участник: Беларусь

Дата сообщения: 12 апреля 2012 года (первоначальное представление)

Справочная документация: решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 19 июля 2012 года (в виде документа не издавалось)

Дата принятия Соображений: 24 октября 2014 года

Тема сообщения: Осуждение супруга автора сообщения к 4,5 годам лишения свободы за деятельность в пользу незарегистрированной организации; заявления о его содержании под стражей в нарушение норм национального уголовного процесса, а также рассмотрении дела судом, не являющимся независимым; рассмотрение дела в отсутствие обвиняемого

Процедурные вопросы: неисчерпанность внутренних средств правовой защиты; приемлемость *ratione personae*

Вопросы существа: произвольное задержание, право на справедливое разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом; право на рассмотрение дела в присутствии обвиняемого; свобода ассоциации; эффективные средства правовой защиты

Статьи Пакта: 2, 9, 14 и 22

Статьи Факультативного протокола: 1, 2, 5, пункт 2 (б)

Приложение

Соображения Комитета по правам человека согласно статье 5, пункту 4 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических Правах (112-ое заседание)

относительно

Сообщения № 2165/2011¹

Представлено: Натальей Пинчук (представленной г-ном Антуаном Бернаром)

Предполагаемая жертва: супруг автора обращения г-н Александр Беляцкий

Государство-участник: Беларусь

Дата сообщения: 12 апреля 2012 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 24 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2165/2012, направленного в Комитет по правам человека г-жой Натальей Пинчук согласно Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Сообщение, датированное 12 апреля 2012 года, представлено г-жой Натальей Пинчук, гражданкой Беларуси, от имени её супруга г-на Александра Беляцкого, также гражданина Беларуси. Автор заявляет, что её супруг является жертвой нарушения Беларусью его прав по статьям 2, 9, 14 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах². Автор представлен г-ном Антуаном Бернаром.

Факты, как они представлены автором

2.1 Автор утверждает, её супруг является Председателем и одним из учредителей

В рассмотрении данного обращения участвовали следующие члены Комитета: гн. Лажари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юджи Ивасава, Г-н Корнелис Флинтерман, г-н Вальтер Келин, г-н Найджел Родли, г-жа Зонке Занеле Мажодина, г-н Джеральд Ньюман, г-н Ювал Шэни, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Сайберт-Фор, г-н Андрей Пауль Златеску и гн. Дхируджлал Ситулсингх.

² Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года.

Правозащитного центра «Весна». 28 октября 2003 года Верховный Суд Республики Беларусь принял решение о ликвидации объединения за «грубое нарушение избирательного законодательства». Супруг автора направил жалобу в Комитет по правам человека, и 24 июля 2007 года Комитет признал нарушение статьи 22 Пакта. Комитет потребовал у государства-участника предоставить надлежащие средства правовой защиты, включая перерегистрацию объединения и компенсацию.

2.2 24 августа 2007 года Министерство юстиции отказало в регистрации объединения, указав следующие основания своего решения: большинство учредителей объединения ранее привлекались к административной ответственности; в Уставе указана только основная цель деятельности объединения, что подразумевает осуществление и иных целей деятельности, не указанных в Уставе; в Уставе указана цель деятельности «обеспечение прав и свобод человека, которые следуют из Всеобщей декларации прав человека и Конституции республики Беларусь», однако статья 20 Закона «Об общественных объединениях»³ предусматривает право общественных объединений защищать права и законные интересы только своих членов; новое название объединения «Общественное правозащитное объединение «Весна», по сути, равнозначно названию ликвидированного решением Верховного Суда от 28 октября 2003 года объединения «Правозащитный центр «Весна», что не соответствует статье 12 Закона «Об общественных объединениях»; для регистрации не представлены необходимые документы, перечисленные в статье 13 данного Закона, а именно: в квитанции указано назначение платежа «регистрационный сбор», а необходимо указать «государственная пошлина», и кроме того, в квитанции не указано, за что произведён платёж, поэтому она не соответствует требованиям, предъявляемым документу о госпошлине⁴.

2.3 24 сентября 2007 года супруг автора и его коллеги обжаловали решение Министерства юстиции в Верховном Суде по тем основаниям, что это решение не соответствует Закону «Об общественных объединениях» и нарушает их права, гарантированные Конституцией. В суде они представили Соображения Комитета по правам человека № 1296/2004. Они заявили, что регистрация нового объединения «Общественное правозащитное объединение «Весна» была бы достаточной компенсацией за нарушение их права. 26 октября 2007 года Верховный Суд принял решение, которым подтвердил законность решения Министерства юстиции об отказе в регистрации объединения, постановив, что название объединения противоречит части 5 статьи 12 Закона «Об общественных объединениях», и в регистрирующий орган не подан документ банка об оплате государственной пошлины, как этого требует статья 13 Закона. Суд никак не отреагировал на доводы, касающиеся принятых Комитетом Соображений.

2.4 26 января 2009 года супруг автора и другие учредители обратились в Министерство юстиции с заявлением о регистрации Общественного правозащитного объединения «Наша Весна». 2 марта 2009 года Министерство юстиции отказало в регистрации объединения по следующим основаниям: на учредительном собрании не избран председатель ревизионного органа; учредительное собрание указано как «сход», тогда как в соответствии с Законом «Об общественных объединениях» оно должно именоваться «съездом» или «конференцией»; в списке учредителей указаны неполные или неверные сведения о них; имеются основания считать, что учредительное собрание или вовсе не проводилось или состав учредителей не соответствует указанному в списке; документ об оплате государственной пошлины за регистрацию не имеет сведений о названии объединения; 35 учредителей являются

3 Закон Республики Беларусь №3254-ХІІ от 4 октября 1994 “Об общественных объединениях”, доступен по адресу <http://www.legislationline.org/topics/country/42/topic/1>.

4 Письмо Министерства Юстиции Республики Беларусь от 24.08.2007 № 06-14/912, об отказе в государственной регистрации общественного объединения, копия представлена автором.

незаконнослушными гражданами, так как ранее привлекались к административной либо уголовной ответственности; в протоколе учредительного собрания отсутствуют сведения об избрании председателя и секретаря собрания⁵.

2.5 20 марта 2009 года супруг автора и другие учредители обжаловали вышеупомянутое решение Министерства юстиции, указав, что оно не соответствует закону «Об общественных объединениях» и просили отменить это решение и обязать Министерство юстиции зарегистрировать объединение. 22 апреля 2009 года Верховный Суд подтвердил законность решения Министерства юстиции.

2.6 25 апреля 2009 года супруг автора и другие учредители вновь обратились в Министерство юстиции с заявлением о регистрации Общественного правозащитного объединения «Наша Весна», представив дополнительные документы с учётом указанных судом недостатков учредительной документации. 25 мая 2009 года Министерство юстиции отказало в регистрации объединения по формальным причинам. 18 июня 2009 года супруг автора и другие учредители обжаловали это решение, и 12 августа 2009 года Верховный Суд вновь подтвердил законность решения Министерства юстиции.

2.7 Автор заявляет, что 16 февраля 2011 года заместитель Генерального прокурора вынес её супругу официальное предупреждение, в котором утверждалось, что в ходе проверки прокуратурой выявлена его деятельность от имени незарегистрированного правозащитного центра «Весна», выразившаяся в публикации на сайте этой организации и других его выступлениях и комментариев как руководителя этой организации. Он был предупрежден, что в случае продолжения нарушения закона, он может быть привлечен к ответственности. Супруг автора обжаловал предупреждение прокуратуры Генеральному прокурору Беларуси, который в своём ответе от 18 марта 2011 года подтвердил законность предупреждения. Супруг автора обратился с жалобой в суд Центрального района города Минска, мотивировав её тем, что данное действие прокуратуры нарушает Конституцию и статью 22 Пакта. Суд решением от 3 июня 2011 года отказал в удовлетворении жалобы. В мотивировочной части решения, составленной 20 июня 2011 года, суд указал, что заявитель не представил суду никаких доказательств, что правозащитный центр «Весна» имеет некую иную организационно-правовую форму и не подпадает под признаки общественного объединения, предусмотренные законом «Об общественных объединениях». При этом суд никак не отреагировал на доводы о нарушении Конституции и Пакта. Данное решение было обжаловано в Минский городской суд. 11 августа 2011 года последний постановил, что доводы о несоответствии официального предупреждения Конституции и Пакту не соответствуют обстоятельствам дела. Минский городской суд отметил, что супругу автора вынесено официальное предупреждение за деятельность от имени незарегистрированной организации, но не рассматривал вопрос о предполагаемом нарушении статьи 5 Конституции и статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.8 4 августа 2011 года в отношении супруга автора возбуждено уголовное дело по статье 243 УК Республики Беларусь «Уклонение от уплаты налогов и сборов». Прокуратура заявила, что муж автора не уплатил подоходный налог с денежных средств на двух банковских счетах, в Польше и Литве. Автор утверждает, что эти средства не были личными деньгами её супруга, но предназначались для деятельности объединения. 4 августа 2011 года супруг автора был задержан. На следующий день он был заключён под стражу до суда на основании постановления заместителя прокурора города Минска. 9 августа 2011 года он обжаловал заключение под стражу в суд Первомайского района города Минска, который

⁵ Автор представил копию письма Министерства юстиции Республики Беларусь от 02.03.2009 № 06-12/145 об отказе в государственной регистрации Общественного объединения

отклонил жалобу 16 августа 2011 года в процессе, где он отсутствовал. 19 августа 2011 года Минский городской суд своим постановлением отказал в удовлетворении последующей жалобы. Во время суда, 2 ноября 2011 года в Первомайском суде города Минска и 24 января 2012 года в суде города Минска супруг автора подавал дальнейшие ходатайства об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу. Эти ходатайства также были отклонены, и супруг автора содержался под стражей в течение всех досудебных процедур и суда.

2.9 24 ноября 2011 года суд Первомайского района города Минска вынес приговор, в соответствии с которым супруг автора был признан виновным в уклонении от уплаты сумм налогов путём непредставления налоговых деклараций, умышленного внесения в налоговые декларации заведомо ложных сведений – по части 2 статьи 243 Уголовного кодекса. Предъявленное ему обвинение было основано на следующих фактах: он открыл два банковских счета в иностранных банках в Литве и Польше, в течение 2008-2010 годов на эти счета поступали средства от иностранных и международных организаций, и он использовал средства с этих счетов. Согласно обвинения, эти средства являлись его личным доходом, с которого он был обязан уплачивать налог в Беларуси. Супруг автора заявлял, что действовал как Председатель Правозащитного центра «Весна». Поскольку организация в 2003 году утратила государственную регистрацию по решению Верховного Суда, а в последующих трёх обращениях за регистрацией в 2007 и 2009 годах было отказано, организация не имела юридического статуса на территории Беларуси и не могла открывать счета в банках. В связи с этим он открыл на своё имя иностранные счета, на которые получал средства от зарубежных партнёров (Шведский Хельсинкский комитет, Норвежский Хельсинкский комитет, Международная федерация за права человека и др.) для финансирования правозащитной деятельности. Эти средства использовались Правозащитным центром «Весна» для проведения правозащитной работы: мониторинга положения с правами человека в Беларуси, наблюдения за выборами, издания литературы, проведения образовательных мероприятий, организации общественных приемных, помощи жертвам политических репрессий. Суд в приговоре поддержал позицию обвинения и признал, что супруг автора получил в 2008 – 2010 годах доходы в виде денежных средств, полученных из зарубежья, и уклонился от уплаты сумм подоходного налога с этих доходов, что повлекло причинение государству ущерба в особо крупных размерах. Муж автора был приговорён к 4 годам 6 месяцам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в колонии усиленного режима. С него было взыскано в бюджет Республики Беларусь в качестве причинённого ущерба 721 454 017 белорусских рублей и государственная пошлина в доход государства 36 072 700 белорусских рублей.

2.10 29 ноября 2011 года супруг автора обжаловал приговор в Минский городской суд. 16 января 2012 года и 20 января 2012 года он и его защитник подали дополнительные жалобы в суд, ссылаясь, среди прочего, на нарушение права на справедливый суд. 24 января 2012 года кассационный суд оставил приговор в силе. Супруг автора не присутствовал на этом слушании. Судебная коллегия пренебрегла доводами о нарушениях права на свободу объединений и не высказала своей позиции относительно предполагаемого нарушения статьи 22 Пакта. Автор заявляет, что её супруг исчерпал все доступные и действенные средства правовой защиты на национальном уровне.

2.11 2 апреля 2012 года международные неправительственные организации предоставили дело супруга автора вниманию Рабочей группы по произвольным задержаниям.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что отказом в регистрации объединения государство нарушило право

её супруга, гарантируемое статьёй 22 Пакта. Автор заявляет, что отказ в регистрации общественного объединения ограничил его право на свободу объединения, так как согласно внутреннему законодательству Беларуси деятельность незарегистрированных общественных объединений на территории Республики Беларусь запрещается. Кроме того, установлена уголовная ответственность за организацию либо участие в деятельности общественного объединения, не прошедшего государственную регистрацию (статья 193-1 Уголовного кодекса). Она ссылается на практику Комитета по правам человека, согласно которой право на свободу объединения не только связано с правом создания объединений, но и гарантирует право беспрепятственного осуществления такими объединениями своей уставной деятельности⁶. Защита, обеспечиваемая статьёй 22, распространяется на любую деятельность ассоциации, и отказ в государственной регистрации какой-либо ассоциации должен удовлетворять требованиям пункта 2 этого положения. Автор заявляет, что отказами в государственной регистрации правозащитных объединений «Весна» и «Наша Весна» установлены ограничения, не соответствующие условиям пункта 2 статьи 22 Пакта.

3.2 Автор заявляет, что нельзя признать, что эти ограничения предусмотрены законом, поскольку в данном случае имеет место применение законодательства, несовместимого с Пактом, а именно статьи 193.1 Уголовного Кодекса. Она ссылается на Заключительные замечания КПЧ по Беларуси за 1997 год (CCPR/C/79/Add.86), в которых Комитет уже выражал обеспокоенность трудностями, возникающими в рамках процедур регистрации, установленных для неправительственных организаций в Беларуси, и рекомендовал незамедлительно пересмотреть законы, иные нормативные акты и административную практику, касающиеся их регистрации и деятельности⁷. Однако ни практика, ни законодательство в Беларуси до настоящего времени не изменены. При отказе в регистрации Общественных правозащитных объединений «Весна» и «Наша Весна» применялись чрезмерно обременительные условия, предусмотренные Законом «Об общественных объединениях», в частности, требование о подробном указании личных данных учредителей объединения (статья 13 Закона). Автор утверждает, что даже если материалы, предоставленные её супругом и другими учредителями объединения, не полностью соответствовали требованиям внутреннего законодательства, в данном случае ограничение права на объединение, выразившееся в отказе в регистрации, является несоразмерной мерой. С 2003 года, Объединение действовало без официальной регистрации. Далее автор заявляет, что поскольку государство обосновало отказы в регистрации исключительно требованиями своего внутреннего законодательства, которое не совместимо с Пактом, данные отказы также нарушают обязательства государства по статье 2 Пакта.

3.3 Автор заявляет, что в соответствии с Законом «О прокуратуре Республики Беларусь» прокурор вправе выносить официальные предупреждения, которые обязательны для исполнения. За деятельность от имени незарегистрированной организации в Беларуси установлена уголовная ответственность по статье 193.1 Уголовного кодекса. Согласно части 4 статьи 34 Уголовно-процессуального кодекса, прокурор вправе возбудить уголовное дело. Следовательно, официальное предупреждение, вынесенное заместителем прокурора её супругу, действительно могло предшествовать началу против него уголовного преследования. Она утверждает, что угроза привлечения к уголовной ответственности является ограничением права её супруга на свободу ассоциации. Более того, акт прокуратуры, накладывающий на супруга автора обязанность прекратить деятельность от имени незарегистрированного объединения под страхом уголовной ответственности, не отвечает ни одной из целей, предусмотренных в части 2 статьи 22 Пакта. Даже если

6 Автор ссылается на Сообщение № 1478/2006, Кунгуров против Узбекистана, Соображения, принятые 20 июля 2011 года.

7 Заключительные замечания Комитета по правам человека, Беларусь. CCPR/C/79/Add.86. 19 ноября 1997 года.

государство приведёт доводы о необходимости такого ограничения, то никогда нельзя признать, что риск уголовной ответственности за такие действия является пропорциональной мерой. Таким образом, официальное предупреждение прокуратуры, вынесенное супругу автора на основании внутреннего законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за деятельность от имени незарегистрированной организации, также нарушает его право, гарантированное частью 1 статьи 22 Пакта.

3.4 Автор утверждает, что уголовное осуждение и назначение наказания в виде лишения свободы за деятельность, связанную с реализацией права на свободу ассоциации, предусмотренного пунктом 1 статьи 22 Пакта, является ограничением этого права, поэтому данное ограничение должно соответствовать условиям части 2 статьи 22. Вопрос, который необходимо разрешить в связи с этим: равнозначно ли нарушению права на свободу ассоциации применение личной уголовной ответственности к руководителю объединения по обвинению в неуплате налогов со средств, полученных и израсходованных для целей объединения. Правозащитный центр «Весна» был лишён возможности открывать счета, получать на них денежные средства и уплачивать с них налоги (либо быть освобожденным от уплаты налогов) вследствие того, что был лишен юридического статуса — объединение неправомерно ликвидировано в 2003 году, а в 2007 и 2009 годах ему было отказано в государственной регистрации. Кроме того, даже если объединение имеет государственную регистрацию, ему запрещается открывать счета в иностранных банках. Более того, законодательство Беларуси содержит фактический запрет на получение средств из-за рубежа для целей правозащитной деятельности, относя любые иностранные пожертвования к иностранной безвозмездной помощи, которую можно получить и использовать только для ограниченно определённых целей, к которым правозащитная деятельность не относится⁸. Таким образом, государство не оставило объединению и его членам возможности действовать иным образом по привлечению финансирования правозащитной деятельности организации из-за границы, нежели как получать такое финансирование посредством личных счетов, открытых в иностранных банках. Именно за это муж автора был приговорён к длительному сроку лишения свободы. Уголовное преследование в отношении него и осуждение имели цель запугивания тех, кто осуществляет или намеревается осуществлять правозащитную деятельность. Согласно статье 2 Пакта, на государстве лежит обязанность использовать все административные и законодательные меры, чтобы обеспечить осуществление прав, признаваемых в Пакте. Государство не вправе ссылаться на своё внутреннее законодательство в оправдание невыполнения им международного договора⁹. Более того, в настоящем деле судебные органы не объяснили, по каким основаниям, указанным в пункте 2 статьи 22 Пакта, необходимо уголовное осуждение супруга автора за его деятельность, связанную с финансированием организации. И, наконец, автор заявляет, что применённое к её супругу наказание не может быть пропорционально любой из заявленных государством целей, то есть не является необходимым в демократическом обществе.

3.5 Что касается утверждения о нарушении прав супруга по пункту 1 статьи 14, автор заявляет что международные институты неоднократно отмечали отсутствие независимости белорусских судов на системном уровне, что связано с полным контролем исполнительной власти и Президента Республики Беларусь над процессом назначения, сроком полномочий, мерами наказания и увольнением, материальным обеспечением судей. Указывалось также на фактическое вмешательство органов исполнительной власти в деятельность судов и предвзятость судей с пользой стороны обвинения¹⁰. Автор утверждает, что в первый день

⁸ Автор ссылается на Декрет Президента Республики Беларусь от 28.11.2003 № 24 «О получении и использовании иностранной безвозмездной помощи».

⁹ Венская конвенция о праве международных договоров, статья 27.

¹⁰ См. Доклад специального докладчика по вопросу независимости судей и адвокатов о его миссии в Беларусь

судебного процесса над её супругом в суде Первомайского района города Минска 2 ноября 2011 года государственный обвинитель обратился к обвиняемому со следующими словами: «Рекомендую Вам отвечать правдиво и искренне на все вопросы, предлагаю Вам подумать о том, как Вы будете отвечать на вопросы и давать показания, и если Ваши ответы будут правдивыми, и, кроме того, Вы возместите ущерб, мера пресечения в отношении Вас может быть изменена». Она утверждает, что это высказывание недвусмысленно указывает, что изменение меры пресечения в виде заключения под стражу ставилось в зависимость от показаний обвиняемого, и что государственный обвинитель выразил уверенность, что отмена меры пресечения зависит от него. Несмотря на возражения защиты, суд никак не отреагировал на это заявление прокурора. Тем самым было явно продемонстрировано отсутствие независимости суда, что является нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта.

3.6 Автор также ссылается на Замечание общего порядка 32 Комитета, поясняющее, что одни и те же процессуальные права должны обеспечиваться всем сторонам, кроме как если различия предусматриваются законом и могут быть оправданы объективным и разумным основанием, не ставящим подсудимого в фактически невыгодное положение и не подвергающим его иному несправедливому отношению. В деле её супруга краеугольным вопросом, который подлежал разрешению, был вопрос о том, на какие цели предоставлялось иностранное финансирование и на какие нужды они расходовались средства. Обвинение настаивало, что эти средства являлись его личным доходом супруга автора, с которого он был обязан уплачивать налог. Сторона защиты утверждала, что финансирование предоставлялось и расходовалось на цели правозащитной деятельности, осуществляемой объединением. Автор заявляет, что в процессе суд не проявлял равного внимания к доказательствам, предоставляемым обвинением и защитой, поскольку принял к рассмотрению незаверенные документы, предоставленные обвинением, и даже не упомянул такие предъявленные защитой документы как официальные заявления доноров, свидетельствующих, что они предоставляли средства для деятельности объединения. Она также утверждает, что отказ суда кассационной инстанции истребовать непосредственно от иностранных организаций дополнительные документы, содержащие сведения о назначении грантов, и отчётов по расходованию средств, также свидетельствует о процедурном неравенстве.

3.7 Автор заявляет, что в отношении её супруга была нарушена презумпция невиновности, поскольку до вступления приговора в законную силу государственные газеты и телевизионные каналы распространяли заявления, в которых утверждалось о его виновности. Это помогало убедить общественность в его виновности и формировало предубеждение в оценке фактов компетентными судьями, что является нарушением пункта 2 статьи 14 Пакта. Далее, 2 декабря 2011 года, после вынесения обвинительного приговора, но до окончания процедуры кассационного обжалования, Президент Беларуси А. Лукашенко, отвечая на вопросы журналистов относительно данного дела, заявил: «Я считаю, что суд очень гуманно поступил по отношению к этому оппозиционеру или как там его назвать». Это высказывание Президента не оставляет никаких сомнений в его позиции относительно виновности супруга автора и его мнения о мягкости назначенного наказания. Учитывая, что по законодательству Республики Беларусь Президент осуществляет полный контроль над процессом назначения и увольнения судей, имеется обоснованное опасение, что высказанное им мнение оказало влияние на последующее решение суда кассационной инстанции. Это также констатирует нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта. Наконец, на протяжении всего слушания дела в суде

первой инстанции муж автора находился в клетке. Он доставлялся в суд и обратно в следственный изолятор в наручниках, которые, соответственно, снимались и надевались, когда он водворялся в клетку или забирался из нее сотрудниками милиции. Это неоднократно было показано по белорусскому телевидению. Практика нахождения лиц, заключенных под стражу, в клетках и применения к ним наручников является обычной в белорусских судах. Однако в данном конкретном случае отсутствовали какие-либо разумные основания для применения таких мер безопасности. При этом нахождение в клетке и применение наручников выставляло обвиняемого в лице общественности как опасного преступника, что является нарушением презумпции невиновности, пункта 2 статьи 14 Пакта.

3.8 Автор также заявляет, что было нарушено право её супруга по пункту 3 d) статьи 14 Пакта быть судимым в его присутствии, поскольку он направил в суд кассационной инстанции письменное ходатайство с просьбой обеспечить его участие в судебном заседании по его кассационной жалобе, но суд отказал в удовлетворении этого ходатайства, мотивировав свое решение положениями внутреннего законодательства (части 2-4 статьи 382 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь), которые не обязывают суд в данном случае обеспечить участие обвиняемого в рассмотрении дела. В суде кассационной инстанции в данном случае рассматривались не только вопросы права, но и фактические обстоятельства дела, вопрос о виновности её супруга. Таким образом, отказ в реализации права обвиняемого быть судимым в его присутствии и быть заслушанным судом составляет нарушение пункта 3 d) статьи 14 Пакта, а также статьи 2 Пакта, поскольку государство не обеспечило указанное право в своём внутреннем законодательстве.

3.9 Автор утверждает, что права её супруга по статье 9 Пакта были нарушены, поскольку постановление о его заключении под стражу от 5 августа 2011 года принималось следственным органом, и ни это решение, ни решение суда Первомайского района города Минска не содержали в себе оснований, свидетельствующих о необходимости, оправданности и соразмерности такой меры пресечения, что является нарушением требований части 2 статьи 126 УПК Республики Беларусь. Основания, указанные в этих решениях, содержат либо абстрактные формулировки, например, что обвиняемый может «скрыться от органа уголовного преследования и суда», «воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом» или «сокрыть или сфальсифицировать доказательства, имеющие значение для дела», или основания, вообще не предусмотренные законом, к примеру, «в целях обеспечения надлежащего рассмотрения уголовного дела». Отсутствует оценка конкретных сведений о реальной угрозе того, что обвиняемый может скрыться от правосудия, уничтожить улики или нарушить закон. Кроме того, постановления судов относительно законности заключения под стражу обоснованы нормой части 1 статьи 126 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена к лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении тяжкого преступления, по мотивам одной лишь тяжести преступления. Автор утверждает, что вышеизложенное положение не соответствует международным стандартам, поскольку такой подход не основан на индивидуальной оценке возможного неправомерного поведения обвиняемого в период расследования дела и рассмотрения его судом. Автор заявляет, что при этих условиях заключение под стражу ее супруга является произвольным в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

3.10 Автор заявляет, что в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса в Беларуси действует порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на основании постановления следователя с санкции прокурора или иных

должностных лиц органов, осуществляющих уголовное преследование (часть 4 статьи 126 Уголовно-процессуального кодекса). Она отмечает, что Комитет по правам человека констатировал в своей практике, что государственный прокурор не является лицом, имеющим необходимую институциональную независимость и беспристрастность, чтобы считаться "должностным лицом, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть" по смыслу пункта 3 статьи 9, поскольку для надлежащего осуществления судебных полномочий необходимо, чтобы они осуществлялись органом, являющимся независимым, объективным и беспристрастным по отношению к рассматриваемым вопросам¹¹. Она подчёркивает, что её супруг не только был заключён под стражу с санкции заместителя прокурора 5 августа 2011 года, но и не предстал перед судом до 2 ноября 2011 года. Он утверждает, что трёхмесячная задержка должна быть признана несовместимой с условиями части 3 статьи 9 Пакта.

3.11 Что касается предполагаемого нарушения прав её супруга по пункту 4 статьи 9 Пакта, автор ссылается на практику Комитета, согласно которой судебный пересмотр законности содержания под стражей должен включать в себя возможность принятия решения об освобождении и не должен быть ограничен рассмотрением соответствия формальных оснований заключения под стражу требованиям внутреннего законодательства, регулирующих применение этой меры¹². Судебный контроль за законностью заключения под стражу должен обеспечивать возможность освобождения лица, если заключение его под стражу признано несовместимым с условиями Пакта, в частности с пунктом 1 статьи 9¹³. Она заявляет, что данные условия не были соблюдены при рассмотрении жалоб на заключение её супруга под стражу судом Первомайского района города Минска и Минским городским судом. Постановлениями судов просто признаётся законность заключения под стражу лишь по мотивам отсутствия нарушений общих требований внутреннего законодательства при применении данной меры пресечения. В судебных решениях нет ссылки на какие-либо рассмотренные судами доказательства, свидетельствующие об обоснованности заключения под стражу, то есть о необходимости, разумности и целесообразности применения данной меры в отношении данного конкретного лица при данных конкретных обстоятельствах. Кроме того, судебная проверка проводилась в отсутствие супруга автора, вследствие чего он был лишён возможности давать свои пояснения относительно указанных обстоятельств. Таким образом, она утверждает о нарушении пункта 4 статьи 9 Пакта.

Замечания государства-участника

4. 25 июля 2012 года государство-участник заявило об отсутствии законных оснований для рассмотрения сообщения как относительно его приемлемости, так и по существу. Государство-участник утверждает, что обращение было представлено в Комитет по правам человека третьими лицами, а не самим лицом. Более того, оно было представлено вниманию Рабочей группы по произвольным задержаниям и находится на её рассмотрении. Вдобавок, государство-участник утверждает, что лицо не исчерпало всех средств защиты на национальном уровне, как того требует статья 2

11 Автор не даёт конкретных ссылок на практику Комитета.

12 Автор ссылается на Сообщение № 560/1993, А. против Австралии, Соображения от 3 апреля 1997 года, пункт 9.5; Сообщение № 1324/2000 Даниял Шафик против Австралии, Соображения от 31 октября 2006 года, пункт 7.4.

13 Автор ссылается на Сообщение № 1172/2003, Салим Аббаси против Алжира, Соображения от 28 марта 2008 года, пункт 8.5; Сообщение № 1173/2003, Абедельхамид Бенхадж против Алжира, Соображения от 20 июля 2007 года, пункт 8.4.

Факультативного протокола к Пакту. Государство-участник ссылается на некоторые из своих заявлений по другим сообщениям, датированные 6 января 2011 года и 25 января 2012 года, и заявляет, что регистрация данного сообщения произведена с нарушением статей 1, 2 и пунктов (а) и (b) статьи 5 Факультативного Протокола. Оно заявляет, что прекращает процедуры относительно сообщения № 2165/2012 и «не считает себя обязанным по соображениям, которые могут быть приняты Комитетом по правам человека».

Комментарий автора к замечаниям государства-участника

5.1 22 октября 2012 года, в ответ на замечания государства-участника, автор заявила, что сообщение было направлено ею на основании доверенности, выданной супругом 27 января 2012 года и уполномочивающей её представлять его интересы в Комитете. На основании этого автор уполномочила г-на Бернара предоставлять правовую помощь и представлять её в процедуре рассмотрения сообщения № 2165/2012, что соответствует Правилам процедуры и практике Комитета. Более того, институт представления интересов другого лица также имеется в правовой системе Беларуси, включая право представителя направлять жалобы от имени лица, заявляющего о нарушении его прав и свобод.

5.2 Касаемо того факта, что вопрос был представлен вниманию Рабочей группы по произвольным задержаниям и находился на её рассмотрении, автор заявляет, что мандат Рабочей группы был установлен бывшей Комиссией по правам человека; Рабочая группа не уполномочена выносить решения, которые обязательны для исполнения правительством и которые устанавливают нарушение государством определённого права, гарантируемого Пактом, а также обязывать правительство предпринимать меры для устранения нарушения. Таким образом, эта процедура не может рассматриваться как «процедура другого международного разбирательства или урегулирования», как определено пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола. Более того, сообщение содержит заявления о нарушении прав не только по статье 9 Пакта, но также статей 14 и 22 Пакта, рассмотрение которых выходит за пределы компетенции Рабочей группы по произвольным задержаниям.

5.3 Касаемо заявлений государства-участника о том, что супруг автора не исчерпал все доступные средства защиты на национальном уровне, предоставляемые белорусским законом, автор напоминает, что она указывала все правовые средства, которыми её супруг пытался воспользоваться для обжалования заявленных нарушений своих прав по статьям 9, 14 и 22 Пакта, равно как и решения судов Беларуси по данным жалобам. Она повторяет факты и даты этих жалоб (см. пункты 2.2-2.10 выше). Далее, она заявляет, что на основании устойчивой практики Комитета, процедуры надзорного обжалования, являющие собой дискреционное рассмотрение судебных приговоров, широко распространённые в бывших республиках Советского Союза, не рассматриваются Комитетом как эффективное средство правовой защиты¹⁴. Европейский Суд по правам человека придерживается той же позиции, ссылаясь на то, что использование судебного рассмотрения в порядке надзора как дополнительного средства правовой защиты, зависящего от усмотрения должностных лиц суда и прокуратуры, и поэтому такое обжалование не является эффективным средством правовой защиты¹⁵. Автор заявляет, что ко времени направления сообщения в Комитет,

14 Автор ссылается на Сообщение №1418/2005, Искияев против Узбекистана, Соображения от 20 марта 2009 года, пункт 6.1

15 Автор ссылается на дело Тумилович против России, Обращение №47033/99, решение ЕСПЧ от 22 июня

её супруг уже исчерпал все эффективные средства правовой защиты, предоставляемые законами Республики Беларусь. Более того, её муж ходатайствовал о надзорном обжаловании приговора по его уголовному делу и определения кассационного суда сначала перед председателем Минского городского суда, а затем — перед заместителем председателя Верховного Суда Республики Беларусь; оба судьи отказали в жалобах, соответственно 17 мая 2012 года и 4 сентября 2012 года¹⁶. Ответы вышеупомянутых должностных лиц представляют собой краткие мнения о законности постановлений судов первой и кассационной инстанций. Однако не представлено никаких оснований для таких решений, а также отсутствует правовой анализ доводов, выдвигаемых супругом автора. Автор указывает, что это является дополнительным доказательством неэффективности жалоб в порядке надзора.

5.4 15 июля 2014 года автор заявила о том, что 21 июня 2014 года её супруг был освобождён из колонии по амнистии. Она утверждает, что амнистия не является признанием государством-участником нарушения прав по Пакту, и просит Комитет продолжать рассмотрение сообщения по существу. Она заявляет, что до сих пор нет возможности зарегистрировать и узаконить деятельность правозащитных групп в Беларуси, что правозащитники находятся под постоянной и реальной угрозой уголовного преследования за деятельность от имени незарегистрированных организаций и поиск финансовой поддержки для их деятельности. Решение Комитета также должно разрешить вопросы возмещения ущерба и неповторения нарушения в будущем.

Вопросы процедуры Комитета

Невыполнение государством-участником обязательства о сотрудничестве с Комитетом

6.1 Комитет принимает во внимание заявление государства-участника о том, что оно считает регистрацию настоящего сообщения произведенной с нарушением статей 1, 2 и пунктов (а) и (b) статьи 5 Факультативного протокола, которое прекратило процедуру относительно сообщения № 2165/2012 и не считает себя обязанным по соображениям, которые могут быть приняты Комитетом по правам человека.

6.2 Комитет напоминает, что пункт 2 статьи 39 Международного пакта о гражданских и политических правах уполномочивает его устанавливать собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Далее Комитет отмечает, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник Пакта признаёт компетенцию Комитета по правам человека получать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте¹⁷. Присоединение государства к Факультативному протоколу предполагает обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, чтобы позволить ему рассматривать такие сообщения, а после их рассмотрения сообщать свои соображения государству-участнику и соответствующему лицу¹⁸. Любые действия государства-участника, которые могут затруднять или срывать рассмотрение и изучение Комитетом сообщений и изложение

1999 года.

¹⁶ Автор предьявляет копии ходатайств и ответов.

¹⁷ Преамбула и статья 1 Факультативного Протокола.

¹⁸ Пункты 1 и 4 статьи 5 Факультативного протокола.

им своих соображений, несовместимы с указанными обязательствами¹⁹. Вопрос о регистрации сообщений должен решаться именно Комитетом. Комитет отмечает, что непризнанием компетенции Комитета в определении того, должно ли быть зарегистрировано сообщение, а также заблаговременным заявлением о непринятии решения Комитета относительно приемлемости и существования сообщения государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола к Пакту²¹.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 В соответствии с правилом 93 Правил процедуры Комитета по правам человека, перед рассмотрением жалобы, содержащейся в сообщении, он должен решить, приемлемо ли данное сообщение согласно Факультативному протоколу к пакту.

7.2 Комитет принимает во внимание заявление государства-участника о том, что сообщение было представлено вниманию Рабочей группы по произвольным задержаниям и рассматривалось ей. Комитет отмечает, что дело г-на Беляцкого было рассмотрено Рабочей группой по произвольным задержаниям, которая вынесла своё Мнение 31 августа 2012 года (А/НRC/WGAD/2012/39). Поскольку дело более не рассматривается Рабочей группой по произвольным задержаниям, Комитет заключает, что вышеупомянутое заявление не препятствует его рассмотрению Комитетом.

7.3 Что касается заявлений автора по статье 2 Пакта, Комитет напоминает о своей практике, которая указывает, что предписания статьи 2 Пакта налагают общие обязательства на государства-участников, и что отдельное заявление не является поводом для рассмотрения по Факультативному протоколу²⁰. Поэтому Комитет считает, что заявления автора по этому поводу несовместимы со статьёй 2 Пакта и неприемлемы по статье 3 Факультативного Протокола.

7.4 Комитет принимает во внимание заявление автора по статье 14 Пакта, согласно которому суды действовали предвзято в деле её супруга ввиду того, что суд первой инстанции не возразил на определённые заявления прокурора, а также основанные общих сведениях о судебной системе государства-участника. При отсутствии иной относящейся к делу информации, Комитет считает, однако, что автору не удалось достаточно обосновать своё заявление для целей приемлемости. Соответственно, он заключает, что эта часть сообщения неприемлема по статье 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет принимает во внимание заявление автора о том, что было нарушено право её супруга быть судимым в его присутствии согласно пункту 3 (d) статьи 14, поскольку он подал письменную просьбу в кассационный суд о своем присутствии при рассмотрении кассационной жалобы, но она была отклонена судом. Однако, Комитет отмечает, что защитник супруга автора присутствовал на слушании в кассационной инстанции. При отсутствии иных относящихся к делу сведений, Комитет считает, что автору не удалось достаточно обосновать своё заявление для целей приемлемости, и

¹⁹ См. среди прочего сообщения №869/1999, Пиандионг и др. против Филиппин, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1, и № 1461, 1462, 1476 и 1477/2006, Максудов и др. против Кыргызстана, Соображения, принятые 16 июля 2008, пункты 10.1 — 10.3

²⁰ См. Сообщение № 2202/2012 Родригес Кастанеда против Мексики, Соображения, принятые 18 июля 2013, пункт 6.8; № 1834/2008 А.П. против Украины, решение о неприемлемости, принятое 23 июля 2012. Пункт 8.5; и № 1887/2009 Пейпано в Бассо против Уругвая, Соображения, принятые 19 октября 2010, пункт 9.4.

заключает, что это часть сообщения неприемлема по статье 2 Факультативного Протокола.

7.6 Комитет принимает во внимание заявление государства-участника, что обращение было представлено Комитету третьими лицами, а не самим лицом. В связи с этим, Комитет напоминает, что правило 96 (b) его Правил процедуры устанавливает, что, как правило, сообщение должно направляться лично либо представителем лица, однако сообщение, направленное от имени предполагаемой жертвы, может быть принято, если окажется, что данное лицо не могло направить обращение лично²¹. В данном случае Комитет отмечает, что предполагаемая жертва, будучи в тюрьме во время направления сообщения, выдала доверенность своей супруге, и что последняя, в свою очередь, уполномочила представителя представлять предполагаемую жертву в Комитете. Следовательно, Комитет считает, что это, в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола, не препятствует рассмотрению им сообщения.

7.7 Комитет принимает во внимание заявление государства-участника о неисчерпании супругом автора доступных средств защиты на национальном уровне. Комитет отмечает, что государство-участник не указывает на какие-либо конкретные средства защиты, к которым мог бы прибегнуть супруг автора. Далее, Комитет принимает во внимание объяснения автора, что её супруг исчерпал все доступные средства защиты на национальном уровне, и её утверждение, что процедура обжалования в порядке надзора не является эффективным средством защиты на национальном уровне. Комитет также принимает во внимание то, что супруг автора обжаловал приговор по его уголовному делу и определение кассационного суда председателю Минского городского суда и заместителю председателя Верховного Суда Республики Беларусь, и вышеупомянутые жалобы были отклонены соответственно 17 мая 2012 года и 4 сентября 2012 года. В связи с этим, Комитет напоминает о своей практике, согласно которой ходатайства о рассмотрении дела прокуратурой в порядке надзора, предполагающее пересмотр вступивших в силу судебных решений, не являются средством защиты, которое должно быть исчерпано в целях пункта 2 (b) статьи 5 Факультативного протокола²². При таких обстоятельствах Комитет считает, что это, в соответствии с пунктом 2 (b) статьи 5 Факультативного протокола, не препятствует рассмотрению им сообщения.

7.8 Комитет считает, что автор достаточно обосновала свои остальные утверждения по статье 9, пункту 2 статьи 14 и пункту 1 статьи 22 Пакта для целей приемлемости. Соответственно, он объявляет эти утверждения допустимыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1. Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной сторонами, как предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает во внимание заявление автора о содержании под стражей её

21 См. также Обращение №1355/2005 «Х. против Сербии», решение о недопустимости от 26 марта 2007 года, пункт 6.3, и обращение №2120/2011, «Ковалёва и Козьяр против Беларуси», Соображения от 29 октября 2012 года, пункт 10.2.

22 См., например, обращение №1986/2010, «Козлов против Беларуси», Соображения, принятые 24 июля 2012 года, пункт 6.3.

супруга до суда, включая то, что решение о его помещении под стражу от 5 августа 2011 года было принято прокурором, а не судьёй; и что это решение и решения судов, пересматривавших решение о заключении под стражу, не содержали никакого обоснования необходимости, разумности и соразмерности содержания под стражей. Далее Комитет принимает во внимание утверждение автора, что пункт 1 статьи 126 Уголовно-процессуального Кодекса позволяет помещение под стражу по мотивам одной лишь тяжести обвинения, и что, соответственно, арест её супруга является произвольным. При отсутствии ответа от государства-участника по этим вопросам Комитет находит, что данным утверждениям следует придать должное значение и что описанные факты свидетельствуют о нескольких нарушениях права супруга автора на личную свободу, гарантированного статьёй 9 Пакта²³. Следовательно, Комитет находит, что в данном случае была нарушена статья 9 Пакта.

8.3 Комитет принимает во внимание утверждение автора, что в отношении её супруга была нарушена презумпция невиновности, поскольку государственные газеты и телевидение распространяли сообщения о его виновности до подтверждения приговора по его делу кассационным судом; Президент страны сделал публичное заявление, ясно указывая свою позицию насчёт виновности супруга автора; и поскольку на протяжении всего слушания дела супруг автора доставлялся в суд и обратно в следственный изолятор в наручниках и содержался в клетке в зале суда, что также транслировалось государственными средствами массовой информации. При отсутствии ответа со стороны государства-участника по этим вопросам, Комитет находит, что данным утверждениям следует придать должное значение, и что описанные факты свидетельствуют о нарушении презумпции невиновности в отношении супруга автора. Следовательно, Комитет находит, что в данном случае был нарушен пункт 2 статьи 14 Пакта.

8.4 Что касается предполагаемых нарушений статьи 22 Пакта, вопросом, который должен разрешить Комитет, является: представляет ли собой отказ белорусских властей зарегистрировать объединение «Весна» или «Наша Весна» неоправданное ограничение права супруга автора на свободу ассоциации. В соответствии с пунктом 2 статьи 22, любое ограничение права на свободу ассоциации должно совокупно соответствовать следующим условиям: (а) должно быть установлено законом; (б) может налагаться только ради одной из целей, изложенных в пункте 2; и (с) должно быть «необходимым в демократическом обществе» для достижения одной из этих целей²⁴. По мнению Комитета, ссылка на «демократическое общество» в контексте статьи 22 указывает на то, что существование и деятельность объединений, включая те, которые мирно пропагандируют идеи, не обязательно приходящиеся по нраву правительству или большинству населения, является краеугольным камнем любого демократического общества.

8.5 В данном случае Комитет принимает во внимание, что супруг автора занимал пост председателя объединения и три раза обращался за его регистрацией вместе с другими учредителями. Комитет отмечает, что государство-участник отказалось зарегистрировать объединение на основании нескольких заявленных причин, некоторые из которых являются совершенно техническими, а некоторые из которых

23 См., например, обращение №1085/2002, «Тарайт против Алжира», Соображения, принятые 15 марта 2006 года, пункты 8.3-8.4; обращение №1178/2003, «Сманцер против Беларуси», Соображения, принятые 23 октября 2008 года, пункты 10.2-10.3; обращение №1787/2008, «Ковш против Беларуси», Соображения, принятые 27 марта 2013 года, пункты 7.3-7.5.

24 См., среди прочего, обращение №1039/2001, «Звозсков и другие против Беларуси», Соображение от 17 октября 2006 года, пункт 7.2.

являются несовместимыми с Пактом. Эти причины должны оцениваться в свете последствий для супруга автора и его свободы ассоциации. Комитет отмечает, то даже если бы такие причины предписывались соответствующим законом, государство-участник не привело никаких доводов в пользу их правомерности либо необходимости в интересах национальной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья или нравственности, либо защиты прав и свобод других граждан. Комитет также отмечает, что отказ в регистрации напрямую повлѣк незаконность деятельности незарегистрированной организации на территории государства-участника и напрямую воспрепятствовал супругу автора воспользоваться свободой ассоциации с другими членами объединения. Соответственно, Комитет заключает, что отказ в регистрации не соответствует требованиям пункта 2 статьи 22 в отношении супруга автора. Таким образом, права г-на Беляцкого по пункту 1 статьи 22 Пакта были нарушены²⁵.

8.6 Далее, Комитет принимает во внимание утверждения автора, что после повторяющегося воспрепятствования регистрации объединения со стороны государства-участника прокуратура вынесла официальное предупреждение её супругу о том, что он может быть подвергнут уголовному преследованию за участие в деятельности от имени незарегистрированного объединения; что впоследствии он преследовался в уголовном порядке по обвинению в уклонении от уплаты налогов; что обвинения в неуплате налогов следуют из того факта, что он держал банковский сѣт на своё имя от имени объединения, поскольку отказ государства-участника зарегистрировать объединение препятствовал открытию сѣтов от имени объединения; что при рассмотрении его дела суд не принял во внимание доказательства того, что средства получались и использовались на законные цели объединения; что он был признан виновным и осуждѣн к четырѣм с половиной годам лишения свободы и к денежным санкциям; и что суды не объяснили, как эти меры соотносятся с его свободой ассоциации, в частности — как осуждение и приговор соотносятся с какими-либо целями, заявленными в пункте 2 статьи 22. При отсутствии ответа от государства-участника по этим вопросам, Комитет находит, что данным утверждениям необходимо придать должное значение. В контексте нарушений, признанных в пункте 8.5, и в более ранних Соображениях Комитета²⁶, и при отсутствии каких-либо убедительных объяснений государства-участника Комитет заключает, что описанные факты свидетельствуют о нарушении права супруга автора на свободу ассоциации. Следовательно, Комитет находит, что в данном случае была нарушена статья 22 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что вышеизложенные факты свидетельствуют о нарушении Республикой Беларусь прав супруга автора по статье 9, пункту 2 статьи 14 и пункту 1 статьи 22 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3(а) статьи 2 Пакта, супругу автора полагаются надлежащие средства правовой защиты, включая (а) пересмотр заявления о регистрации объединения «Весна» в соответствии с критериями, соответствующими требованиям статьи 22 Пакта; (b) снятие судимости; и (с) адекватную компенсацию, включая возмещение понесѣнных судебных издержек. Государство-участник также обязано предотвращать подобные нарушения в будущем. В связи с этим, государство-участник должно пересмотреть своё внутреннее законодательство, чтобы обеспечить его соответствие требованиям статьи 22 Пакта.

25 См. среди прочего обращение №1039/2001, «Звозсков и другие против Беларуси», Соображения от 17 октября 2006 года, пункт 7.2

26 См. примечание 2 выше.

11. Учитывая что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось гарантировать права, признаваемые Пактом, в отношении всех лиц на своей территории или в пределах своей юрисдикции и предоставлять эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет желает в течение 180 дней получить от государства сведения о мерах, предпринятых для осуществления Соображений Комитета. Кроме того, Комитет просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.